

УДК 81'33

**РЕЧЕВОЙ ЖАНР СЕКСТИНГА В СУДЕБНОЙ ЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЕ
ИНТЕРНЕТ-КОММУНИКАЦИИ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ
ПОЛОВОЙ НЕПРИКОСНОВЕННОСТИ И ПОЛОВОЙ СВОБОДЫ ЛИЧНОСТИ**

Н. С. Бельская

**SPEECH GENRE OF SEXTING IN FORENSIC LINGUISTICS ANALYSIS
APPLICABLE TO SEX CRIMES INVESTIGATION**

N. S. Belskaya

Подростковый секстинг (сексуальный разговор, переписка на сексуальные темы) находится в поле зрения правоохранительных органов как инструмент груминга – тактического подхода взрослого человека к несовершеннолетнему с целью подготовки к сексуальным отношениям и, в конечном итоге, к эксплуатации, который используется педофилами при поиске жертв и является одним из наиболее серьезных рисков для детей и подростков в интернете. В публикации обобщены методические результаты анализа речевого поведения пользователей социальной сети «ВКонтакте» в рамках судебной лингвистической экспертизы по уголовному делу, возбужденному по признакам преступления, предусмотренного п. «б» ч. 4 ст. 132 УК РФ. Эксплицирована структура речевого жанра секстинга с речевым актом «Побуждение к действиям сексуального характера» и коммуникативной стратегией доминирования в форме эмоционального давления и навязывания ценностей с целью воздействия на принятие решений другим человеком. Предложена экспертная методика по этой категории дел.

The paper describes sexting (sending, receiving and forwarding sexually explicit text messages or photos electronically) as a speech genre and an instrument of criminal offence known as “online grooming”. This is a special course of regular conduct enacted by a paedophile with the purpose of searching for his victims on the Internet. The author of the paper synthesized the methodical results of the forensic linguistic analysis of the social network users’ speech behaviour for describing the structure and peculiarities of sexting and the speech act of persuading a minor into engaging in unwanted sexual activity through domination strategy and emotional manipulation. Thus the methods of forensic linguistics in sex crimes investigation are offered.

Ключевые слова: речевой жанр, речевое поведение, интернет-груминг, секстинг, речевой акт «Побуждение к действиям сексуального характера», судебная лингвистическая экспертиза.

Keywords: speech genre, speech behavior, online grooming, sexting, speech act of persuading a minor into engaging in an unwanted sexual activity, forensic linguistics.

Слово «секстинг» (буквально «переписка сексуального характера») от англ. *Sexting*: комбинация слов «sex» – пол и «texting» – обмен текстом, написание текста, **текстовые сообщения**) не существовало до 2008 г., однако уже в 2009-м, согласно Новому Оксфордскому Американскому словарю, получило статус «слово года» как обозначение вида виртуального секса – процесса, во время которого онлайн коммуниканты соединяются вместе для **обмена электронными текстовыми сообщениями – «секстами» с вложением визуальных материалов (личных фотографий и видео) на сексуальную тему** при помощи технологий дистанционной связи и мгновенного месседжинга.

Национальный центр помощи пропавшим и эксплуатируемым детям США, где каждый третий подросток пересылает свои фото в обнаженном виде посредством мобильной связи или соцсетей, оценил явление секстинга, зафиксированное тогда же в Великобритании, Австралии, Канаде и Китае, как «неожиданную проблему, которая может привести к непредсказуемым последствиям национального масштаба» (*Teens caught «sexting» face porn charges* by W. Koch, USA Today, 3/11/2009 и др.). В странах, где производство, распространение и хранение изображений несо-

вершеннолетних в сексуальном контексте подпадает под определение детской порнографии, секстинг признан уголовным преступлением, однако уверенно получил у молодежи статус модной игры, развлечения и даже заслужил ироничное определение «воздушный поцелуй XXI века».

Прежде всего, это связывается с невероятной популярностью электронных коммуникационных устройств со встроенными камерами и возможностью передавать изображение. На 2010 г. 87 % американской молодежи имели смартфоны и иные устройства с выходом в интернет, порядка 89 % – профиль в социальных сетях [29, с. 2]. Большинство подростков указывало текстовые сообщения как доминирующий способ взаимодействия (до 100 в день), при этом из всех возможностей поддержания контактов наиболее интенсивным стало общение в соцсетях. Очевидно, что по мере дальнейшего технического прогресса эта тенденция продолжила свой рост и получила мировое распространение, не заставив долго ждать и проблему виртуальной педофилии как форму потенциальной сексуальной эксплуатации несовершеннолетних. Так, русская служба Радио Ватикана приводит данные, согласно которым на первом месте в мире по педо-

порнографии – Россия, на втором – Япония, на третьем – Индия, а в Европе охвачено более 50 процентов всех сайтов (<http://ru.radiovaticana.va/storico/2013/02/19/> организация «метр»_ по_защите_детей_от_сексуальных_злоупотреблений/rus-666312).

По результатам исследования, осуществленного Фондом Развития Интернет, факультетом психологии МГУ им. М. В. Ломоносова и Федеральным институтом развития образования Минобрнауки России в рамках Международного проекта Еврокомиссии EU Kids Online II (2010 – 2011), Россия опережает все европейские страны по проценту детей, получающих или сталкивающихся с сообщениями сексуального характера в Интернете. Почти треть (28 %) российских школьников (в Европе – 15 %) встречались с секстингом, при этом получают подобные сообщения в 7 раз чаще, чем отправляют сами, а в некоторых регионах в 10 раз чаще. По самым скромным подсчетам каждый пятый ребенок читал размещенные в открытом доступе сообщения сексуального характера (20 %), каждый десятый видел в сети, как другие люди занимаются сексом, каждый двадцатый сталкивался с предложениями поговорить о половом акте или получал сообщения сексуального характера, и только треть детей от этого количества рассказывали об этом кому-либо из близкого окружения. Наибольшая концентрация контента приходится на всплывающие окна и сайты социальных сетей, причем в России в три раза чаще, чем в Европе [22]. Между участием детей и младших подростков в секстинговой переписке и наступлением у них ранней и рискованной сексуальной активности просматривается отчетливая взаимосвязь.

В процессе интернет-опосредованного межличностного контакта грумер выстраивает речевое поведение с несовершеннолетним по регулярной речеванровой модели, включающей:

- инициацию и поддержание дружеского общения, чаще от имени ровесника;
- сбор персональной и контактной информации;
- установление отношений виртуального секса в форме секстинга – текстового обсуждения различных видов, способов, количественных и качественных характеристик половых контактов, сопровождаемого взаимной демонстрацией обнаженного тела, половых органов и действий сексуального характера посредством фотоизображений и видеосвязи, которое применяется как основная коммуникативная стратегия в прелюдии к физической близости для того, чтобы стимулировать или уговорить ребенка, сломить его внутренние запреты и моральное сопротивление;
- побуждение к реальной встрече с целью совершения полового акта.

Речевой жанр секстинга, так же как и флирт, является производным от поведенческого жанра (вид общения и форма сексуального поведения). Однако границы флирта для секстинга оказываются тесными, и к этой проблеме, как представляется, вплотную подошел В. В. Дементьев: «Можно говорить не только о некоторых частных новых особенностях жанра, оставшегося в целом и главным прежним, но и о весьма существенных трансформациях, которые затрагивают даже важнейшие признаки флирта. Так, современный

флирт утрачивает не только изощренную технику, но и в значительной степени игровой характер и даже косвенность. Практически все подборки, чаты, форумы, предлагаемые в интернете на стимулы *флирт*, *flirt*, включают огромное количество подобных абсолютно прямых, полностью лишенных игрового начала сексуальных смыслов, интенций и призывов (*Эротическое общение для тебя; Send me your naked pictures*). Напротив, найти что-либо в традиционном значении (флирт-игра, флирт-намек, словесный поединок в любовной игре) в интернет-ресурсах крайне сложно. Складывается впечатление, что флиртом теперь называется все, что в гендерно маркированном поведении мужчины и женщины просто выходит за рамки собственно полового акта, или же... слово *флирт* превращается в эвфемизм прямого наименования полового акта!» [9, с. 431, 433].

С точки зрения типологии здесь имеется в виду совершенно иной, не получивший до сих пор лингвистического и жанроведческого описания речевой жанр **секстинга**, который формировался с 2006 г. по мере развития технологий веб 2.0 (интернет как социальное пространство постоянного взаимодействия) [7], по аналогии с такой существовавшей ранее разновидностью виртуального секса, как секс по телефону.

Лингвистическое исследование, предпринятое нами на материале диалогов (переписки) пользователей социальной сети интернета «ВКонтакте» двадцатичетырехлетнего X-а с двадцатью пятью девочками в возрасте от 9 до 14 лет при производстве судебной лингвистической экспертизы по уголовному делу, возбужденному по признакам преступления, предусмотренного п. «б» ч. 4 ст. 132 УК РФ (иные действия сексуального характера с использованием беспомощного состояния потерпевшей, совершенные в отношении лица, не достигшего четырнадцатилетнего возраста), позволило разграничить речевые жанры флирта и секстинга.

Методика экспертного исследования

Содержательно-тематический, лексико-семантический, семантико-синтаксический, семантико-когнитивный, контекстный, лингвопрагматический анализ, дискурс-анализ, лингвистически ориентированный конверсационный анализ, метод моделирования речевого жанра и графического формализма, общенаучные методы анализа, синтеза и систематизации.

Структурные опознавательные характеристики жанров секстинга и флирта как регулярных способов построения речи

	<i>Речевой жанр флирта</i>	<i>Речевой жанр секстинга</i>
Коммуникативная цель	Форма речевого поведения, направленная на то, чтобы привлечь и удержать внимание партнера путем выражения симпатии, влечения к нему косвенным, игровым образом [9, с. 411].	Форма речевого поведения, направленная на возбуждение и удовлетворение полового (сексуального) влечения при помощи отправления соответствующих сообщений.
Тематическое содержание общения	Сигнализирование объекту флирта «ты нравишься мне как лицо противоположного пола» и выражение желания понравиться самому [9, с. 408 – 409].	Сексуальные отношения между инициатором общения и собеседником, т. е. половые отношения, связанные с проявлением и удовлетворением полового влечения.
Степень косвенности	Непрямая коммуникация, т. е. подразумевающая смыслы, не выраженные эксплицитно, отсюда возможность одновременного прочтения двух коммуникативных смыслов [10, с. 244]. Косвенный жанр, в котором интенция не высказывается прямо («Я с тобой флиртую»), но однозначно угадывается собеседником [8].	Прямая коммуникация, т. е. предельно эксплицитные сообщения о любовном чувстве с преобладанием физического полового желания, соглашение о близости/любви (признание), выражение прямых сексуальных смыслов, интенций и побуждений. Отсутствие содержательной многомерности речи выражается в невозможности косвенных речевых актов в разговоре о сексе. Относится к группе вектор-ускорение-ориентированных фатических речевых жанров [8]: 1) степень косвенности равна нулю; 2) возможны перформативные высказывания; 3) это в равной мере фатический и информативный жанр: цель удовлетворения потребности в общении трансформируется в удовлетворение сексуальной потребности посредством общения как прелюдию к половому акту, обсуждаемому уже в информативном поле – когда и где.
Речевая форма жанра	«Говорю: я хочу, чтобы ты себе представил(а), что я говорю Х. Думаю, что ты понимаешь, что, может быть, я этого совсем не думаю. Говорю это, потому что хочу, чтобы ты себе представил(а), что нравишься мне как лицо противоположного пола» (А. Вежицка [цит. по: 8]).	Говорю: я рассматриваю тебя как желаемого сексуального партнера. Описываю тебе виды и способы, количественные и качественные детали сексуальных контактов и действий сексуального характера, желаемых мной к осуществлению по отношению к тебе, и хочу от тебя аналогичных речевых действий. Демонстрирую и описываю тебе свои половые органы и процессы полового возбуждения и удовлетворения при помощи пересылки фото и видео материалов и хочу от тебя аналогичных действий. Делаю это, потому что знаю, что процесс виртуального секса в форме обмена с тобой текстовыми сообщениями и визуальными материалами является способом возбуждения и удовлетворения моего полового (сексуального) влечения, и хочу этого.
Родовой признак жанра	Диалог, имеющий целью установление и регулирование межличностных отношений, в классификации Н. Д. Арутюновой [1]. Реализуется эмотивная функция языка: воздействие на эмоционально-волевую сферу собеседника.	

Подготовительный этап

Описание классификационных признаков дискурса: компьютерно-опосредованная онлайн-коммуникация в форме разговорной письменной речи [6, с. 15]. Служба интернета – социальная сеть, т. е. многофункциональная веб-страница, объединяющая функции самовыражения и (а)синхронной коммуникации, реализуемой в едином (виртуальном) пространстве, которое символизирует экран монитора каждого из говорящих с последовательностью появляющихся в главном окне одна под другой реплик в печатном виде [28,

с. 216]. Общение коммуникантов зафиксировано в виде статичного продукта речетворчества в конкретный снятый момент его производства посредством создания скрин-шотов электронной переписки. Границы текста определяются физически (уникальный адрес в интернете, пересылаемая за один раз информация в электронном письме), а также содержательным, стилистическим, грамматическим и прагматическим единством [28, с. 96]. Выделены информативные объекты для исследования в виде диалогов с пятью девочками, в которых, исходя из критериев интенсив-

ности текстопорождающей деятельности и смены коммуникативных ролей, достигается максимально репрезентативное самовыражение коммуникантов в темах, структуре и языковом оформлении текста, и диалогов, имеющих вспомогательное значение.

Анализ речевого поведения

Речевая воля X-а осуществляется в выборе специфического речевого жанра в повторяющейся ситуации общения в конкретных обстоятельствах и воплощении его набором типизированных речевых действий (объективных регулярных речевых предпочтений) для реализации коммуникативных намерений и стратегий воздействия на собеседниц. Порядок исследования определяется методикой экспликации речевого жанра.

1 этап. Выявление содержательно-концептуальной информации: а) тематического лексикона X-а путем сплошной выборки ключевых слов в актуальных значениях; б) его когнитивного тезауруса (концептуальная словесная модель отрасли знания, представляющая ее терминологию) (таблица 2).

На данном этапе была проанализирована семантика регулярно используемой X-м в переписке тематической лексики объемом порядка 1108 слов, репрезентативно представляющей слова и понятия групп лексики в составе тематического смыслового поля «секс», под которым в широком смысле понимается сфера половых отношений и половой жизни людей, связанная с проявлением и удовлетворением полового влечения или желания продолжить род (таблица 3).

Таблица 2.

Анализ лексических средств, использованных в речи коммуниканта X

<i>Анализ лексических средств X-а</i>	
Вербально-семантический уровень: тематическая лексика высказываний.	Когнитивный уровень: выражаемые понятия.
Используемые X-м слова, словосочетания, функционально обусловленные дискурсивные формулы и обороты речи, коммуникативные клише в их речевом контексте.	Значения лексики по специализированным терминологическим словарям.

Таблица 3

Репрезентация тематических групп лексики коммуниканта X

ТЕМАТИЧЕСКОЕ ПОЛЕ *СЕКС*	<i>Тематические группы в тексте диалогов (переписки)</i>	<i>Основное вербальное обозначение в высказываниях X-а</i>	<i>Смысловое ядро значения</i>
	Получение сексуального удовлетворения вне полового акта	Тематическая лексика из таблицы 2	<i>Вербальная репрезентация</i> получения X-м полового удовлетворения вне полового акта.
	Оральный секс		<i>Вербальная репрезентация</i> орогенитального полового контакта с преобладающей пассивной ролью X-а.
	Анальный секс		<i>Вербальная репрезентация</i> анально-генитального полового контакта с X-м в роли активного партнера.
	Генитальный секс		<i>Вербальная репрезентация</i> полового акта как генитального полового контакта с X-м в роли активного партнера.
	Групповой секс		<i>Вербальная репрезентация</i> полового сношения группы лиц мужского пола, включая X-а, с одной девочкой по очереди.
	Половые органы и связанные с ними физиологические процессы человека		<i>Вербальная репрезентация</i> мужского и женского половых органов, процессов полового возбуждения, удовлетворения.
	Демонстрация обнаженного тела и физиологических процессов человека		<i>Вербальная репрезентация</i> наглядных способов взаимной демонстрации обнаженного тела, половых органов, процессов полового возбуждения и удовлетворения.
	Совершение действий сексуального характера за вознаграждение		<i>Вербальная репрезентация</i> форм поощрения, награды собеседницам за совершение означенных половых контактов с X-м, а также за демонстрацию ему обнаженного тела, половых органов собеседниц.
	Близкие и интимные отношения между людьми		<i>Вербальная репрезентация</i> X-м любовного чувства к собеседницам с преобладанием физического полового желания, страсти.

2 этап. Экспликация речевого жанра как регулярного способа построения речи X-а:

а) участники речевого взаимодействия. Инициатор: самопрезентация – парень, 15 лет, высокий, взрослый. Партнер: самопрезентация – девочки в возрасте от 9 до 14 лет.

б) тематический репертуар и предметы обсуждения в диалогах X-а с собеседницами;

в) событийное (сюжетное) содержание дискурса общения – конструкции реализованных сценариев речевого взаимодействия;

г) общая коммуникативная цель речевого жанра;

д) речевой акт, составляющий ядро речевого жанра;

е) коммуникативная стратегия X-а в виде программы интенциональных речевых действий;

ж) условия успешности реализации коммуникативного замысла и удовлетворения коммуникативно-деятельностных потребностей X-а в процессе общения с собеседницами;

з) положительные и отрицательные ценности, репрезентируемые X-м на уровне концепта.

В ходе исследования было выявлено, что X как инициатор общения выстраивает свое речевое поведение по модели речевого жанра секстинга, при этом максимальное выражение его коммуникативной цели, стратегии, предметно-тематического содержания наблюдается в диалогах с собеседницами, которые выстраивают свое речевое поведение по модели флирта.

Кроме результатов, изложенных в таблице 1, нами были выявлены и описаны:

– предмет общения со стороны X-а, фигурирующий в побудительной, деонтической, интенциональной, желательной модальностях и положительном оценочном контексте;

– любовное чувство X-а к собеседнице с преобладанием физического полового желания, страсти (сексуального влечения).

Процессы и способы, качественные характеристики:

– получения X-м сексуального удовлетворения вне полового акта;

– орогенитального полового контакта между X-м и собеседницей с первым преимущественно в роли пассивного партнера;

– анально-генитального и генитального полового контакта между X-м и собеседницей с первым в роли активного партнера;

– *полового сношения с собеседницей группы лиц мужского пола, включая X-а, поочередно.*

Половые органы X-а и собеседницы как объекты желаемых им сексуальных действий, процессы полового возбуждения и удовлетворения.

Наглядные способы взаимной демонстрации обнаженного тела, половых органов, процессов полового возбуждения и удовлетворения X-а и собеседницы.

Формы поощрения, награды со стороны X-а за совершение с ним половых контактов, а также за демонстрацию ему обнаженного тела, половых органов собеседницы.

Репрезентация секретности, конспиративности предмета общения.

Встреча для физического совершения полового контакта.

Средства реализации жанра

1. Речевая (коммуникативная) стратегия: стратегия доминирования (персуазивности) – воздействия на эмоции человека (эмоциональное давление) и навязывания ценностей с коммуникативной целью воздействия на принятие собеседником решений [21, с. 191] по вступлению в унисонное речевое взаимодействие и совершению поступка в виде встречи с X-м.

2. Речевые тактики персуазивной атаки: прямые (выражение побуждения, категоричного требования, желательности) + косвенные при стратегии противостояния со стороны собеседницы (семантического типа: уговаривание, убеждение и дискредитация – оскорбления, издевки, обвинения; прагматического типа: формирование эмоционального настроения – комплимент, похвала, положительная самопрезентация, обида, жалоба, недовольство; диалогового типа: контроль над темой, тактика сближения против воли собеседника, тактика откровенного разговора, объяснения [12]).

Речевой акт «Побуждение к действиям сексуального характера»

– **Говорю:** ты нравишься мне как лицо противоположного пола и определенного возраста.

– **Говорю:** я рассматриваю тебя как желаемого сексуального партнера.

– **Говорю:** я хочу от тебя постоянного общения со мной при помощи обмена электронными текстовыми сообщениями для обсуждения видов и способов, количественных и качественных деталей сексуальных контактов и действий сексуального характера, желаемых мной к осуществлению по отношению к тебе.

– **Описываю** тебе виды и способы, количественные и качественные детали сексуальных контактов и действий сексуального характера, желаемых мной к осуществлению по отношению к тебе, **и побуждаю тебя** к выражению согласия и желания совершать со мной половое сношение именно таким образом.

– При помощи пересылки фото и видео материалов **демонстрирую и описываю** тебе свои половые органы и процессы, состояния полового возбуждения и удовлетворения, **побуждаю тебя** также демонстрировать мне твое обнаженное тело, половые органы как объекты моих сексуальных действий и процессы полового возбуждения и удовлетворения.

– **Говорю это тебе, потому что знаю**, что процесс виртуального секса в форме обмена с тобой текстовыми сообщениями и визуальными материалами является способом возбуждения и удовлетворения моего полового (сексуального) влечения, **и хочу этого.**

– **Говорю:** я хочу стать твоим сексуальным партнером для осуществления желаемых мной по отношению к тебе видов и способов сексуальных контактов и действий сексуального характера в физической реальности.

- **Говорю или спрашиваю** когда, где мы встретимся.
- **Говорю:** назови свой адрес и телефон.
- **Говорю:** предмет нашего общения – это секрет.
- **Говорю так, потому что хочу** вступить с тобой в сексуальный контакт в целях возбуждения и удовлетворения моего полового (сексуального) влечения.
- **Думаю**, что ты будешь действовать и поступать так, как хочу от тебя, вне зависимости от осознания тобой последствий этого, если я буду побуждать тебя к действиям сексуального характера, используя по отношению к тебе речевую стратегию доминирования

в форме эмоционального давления и навязывания ценностей (*Прим. автора: данный принцип описания используется в [4]*)

Условия успешности/коммуникативной неудачи: реализована интенция X-а стимулировать сексуальную активность собеседницы/собеседника не готова воспринять интенцию X-а и адекватно отреагировать на предлагаемый жанр общения или не расположена к кооперативной коммуникации.

3 этап. Графическое отображение речевого поведения X-а и собеседниц по модели [13].

Таблица 4

Модель описания речевого поведения в дискурсе общения между коммуникантом X и собеседницами

<i>Прагматические параметры</i>				<i>Формально-структурные параметры</i>
<i>Как?</i>	<i>Зачем?</i>	<i>О чем?</i>	<i>Кто? Кому?</i>	<i>В какой форме?</i>
1. Дискурсивные коммуникативные стратегии и тактики, ядерный речевой акт. 2. Условия успеха/неудачи.	1. Коммуникативная цель. 2. Ценности и ключевой концепт.	Темы и предмет речи.	Участники общения.	Речевой жанр, реализуемый X-м и собеседницами.
Экспликация последовательности и пропозиционального содержания речевых ходов X-а при реализации речевого акта «Побуждение к действиям сексуального характера».				

Выводы

Общение X-а с собеседницами в возрасте от 9 до 14 лет, представленное в текстах диалогов, содержит натуралистическое описание в положительном оценочном контексте сексуальных отношений и любовного чувства с преобладанием физического полового желания, страсти (сексуального влечения), а именно: представление различных способов, количественных и качественных характеристик орогенитального, генитального, анально-генитального, группового половых контактов и действий сексуального характера, желаемых X-м к осуществлению с собеседницами, и взаимная демонстрация обнаженного тела и половых органов как объектов сексуальных действий, что являет

собой речевое взаимодействие в жанре секстинга (разновидность виртуального секса).

Высказывания X-а, адресованные собеседницам, содержат побуждения, реализуемые речевой стратегией доминирования в форме эмоционального давления и навязывания ценностей с целью воздействия на принятие решений, к вступлению с ним в отношения виртуального секса для достижения им коммуникативного эффекта в виде возбуждения и удовлетворения полового (сексуального) влечения и к реальной встрече для совершения половых контактов и иных действий сексуального характера, в том числе за определенное вознаграждение.

Литература

1. Арутюнова Н. Д. Диалогическая модальность и явление цитации // Человеческий фактор в языке. Коммуникация, модальность, дейксис. М.: Наука, 1992. С. 52 – 79.
2. Бабушкин А. П. Концепты разных типов в лексике и фразеологии и методика их выявления // Методологические проблемы когнитивной лингвистики: научное издание / под ред. И. А. Стернина. Воронеж: Издательство Воронежского государственного университета, 2001. С. 52 – 57.
3. Баранов А. Н., Добровольский Д. О. Понятие речевой формулы: определение и типология // Русский язык сегодня. Вып. 2. Сб. статей. Российская академия наук. Институт русского языка им. В. В. Виноградова. М.: Азбуковник, 2003. С. 39 – 55.
4. Бринев К. И. Теоретическая лингвистика и судебная лингвистическая экспертиза. Барнаул: АлтГПА, 2009. 363 с.
5. Винокур Т. Г. Говорящий и слушающий. Варианты речевого поведения. М.: Наука, 1993. 172 с.
6. Голев Н. Д. Русская письменная разговорная речь и ее отражение в обыденном метаязыковом сознании участников виртуальной коммуникации // Вестник Томского государственного университета. Томск. 2013. № 5(25).
7. Горощко Е. И., Землякова Е. А., Полякова Т. Л. Жанры 2.0: проблема типологии и категоризации на примере коммуникативного сервиса «Твиттер» // Жанры речи: сб. науч. статей. Саратов; М.: Лабиринт, Ж31, 2012. Вып. 8: Памяти К. Ф. Седова. Жанр и творчество. С. 344 – 357.
8. Дементьев В. В. Фатические речевые жанры // Вопросы языкознания. 1999. № 1. С. 37 – 55.

9. Дементьев В. В. Теория речевых жанров. М.: Знак, 2010. 600 с.
10. Дементьев В. В. Косвенные директивы и манипуляции в русской речи: национально-ценностный взгляд // Культура и текст. 2013. № 2(15). С. 238 – 251.
11. Интернет-коммуникация как новая речевая формация: колл. монография / науч. ред. Т. Н. Колокольцева, О. В. Лутовинова. М.: Флинта: Наука, 2012. 328 с.
12. Иссерс О. С. Коммуникативные стратегии и тактики русской речи. М.: УРСС; ЛКИ, 2008. 304 с.
13. Карасик В. И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. М.: Гнозис, 2004. 390 с.
14. Караулов Ю. Н. Русский язык и языковая личность. М.: УРСС, 2006. 264 с.
15. Кобозева И. М. Лингвистическая семантика. М.: Либроком, 2012. 352 с.
16. Кожина М. Н. Речевой жанр и речевой акт (некоторые аспекты и проблемы) // Жанры речи. Саратов: Изд-во ГосУНЦ «Колледж», 1999. Вып. 2. С. 54 – 60.
17. Компанцева Л. Ф. Интернет-коммуникация: когнитивно-прагматический и лингвокультурологический аспекты. Луганск: Знание, 2007. 444 с.
18. Макаров М. Л. Основы теории дискурса. М.: Гнозис, 2003. 280 с.
19. Попова Т. И., Вознесенская И. М., Колесова Д. В., Савотина В. М. Интернет-пространство: речевой портрет пользователя: коллективная монография / под ред. Т. И. Поповой. СПб: Эйдос, 2012. 224 с.
20. Седов К. Ф. Человек в жанровом пространстве повседневной коммуникации // Антология речевых жанров: повседневная коммуникация. М.: Лабиринт, 2007. С. 7 – 38.
21. Сергеев В. М. Когнитивные модели в исследовании мышления: структура и онтология знания // Интеллектуальные процессы и их моделирование: сборник / под ред. Е. П. Велихова, А. В. Чернавского. М.: Наука, 1987. С. 179 – 196.
22. Солдатова Г., Рассказова Е., Лебешева М. Беспощадный секстинг: жестокий опыт // Дети в информационном обществе. № 12 (октябрь – декабрь 2012). С. 26 – 35.
23. Трофимова Г. Н. Языковой вкус интернет-эпохи в России: функционирование русского языка в Интернете: концептуально-сущностные доминанты. М.: Изд-во РУДН, 2004. 380 с.
24. Федосюк М. Ю. Исследование средств речевого воздействия и теория жанров речи // Жанры речи. Саратов: Издательство ГосУНЦ «Колледж», 1997. С. 66 – 88.
25. Формановская Н. И. Речевое взаимодействие: коммуникация и прагматика. М.: ИКАР, 2007. 480 с.
26. Шляхов В. И. Сценарная основа речевого общения. М.: КРАСАНД, 2010. 136 с.
27. Шмелева Т. В. Модель речевого жанра // Жанры речи. Саратов, Изд-во ГосУНЦ «Колледж», 1997. С. 91 – 96.
28. Щипицына Л. Ю. Компьютерно-опосредованная коммуникация: лингвистический аспект анализа. М.: КРАСАНД, 2010. 296 с.
29. Jolicoeur M., Zedlewski E. Much Ado About Sexting. National Institute of Justice. Discussion Paper. June 2010. NCJ 230795. 16 p.

Информация об авторе:

Бельская Николь Сергеевна – аспирант кафедры общего и русского языкознания филологического факультета АлтГПУ, эксперт-лингвист, nicole_belskaya@mail.ru.

Nicole S. Belskaya – post-graduate student at the Department of General and Russian Linguistics, Altai State Pedagogical University; linguistic expert.

(Научный руководитель: Бринева Константин Иванович – доктор филологических наук, профессор кафедры общего и русского языкознания, декан филологического факультета Алтайского государственного педагогического университета, brinevk@yandex.ru.

Konstantin I. Brinyov – Doctor of Philology, Professor of the Department of General and Russian linguistics, Dean of the Faculty of Philology of the Altai State Pedagogical University).

Статья поступила в редколлегию 19.11.2014 г.